

**ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ПО
БЕЗОПАСНОСТИ
И СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЕВРОПЕ**

**THE PERMANENT MISSION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
TO THE ORGANIZATION FOR
SECURITY AND CO-OPERATION IN
EUROPE**

**Выступление
Постоянного представителя Российской Федерации
А.В.КЕЛИНА
на заседании Постоянного совета ОБСЕ
16 июля 2015 года**

В ответ на выступление ЕС по нежелательным организациям

Уважаемый господин Председатель,

Мы уже давали на Постсовете 28 мая разъяснение по принятию закона о нежелательных иностранных НПО. Попытки наших западных партнеров вновь мушкетировать эту тему и усмотреть в Федеральном законе № 129-ФЗ желание российских властей «задушить» гражданское общество свидетельствуют не только о непонимании происходящих в России внутривнутриполитических процессов, но и явно намеренном стремлении навязать мировой общественности недоверие к российским политическим институтам и правовой системе.

Не в первый раз отмечаем интерес западных партнеров к отдельным российским НКО. В принципе интерес понятный и объяснимый. Именно из США и государств ЕС поступает основная часть иностранного финансирования российских НПО. Кстати, упомянутое в выступлениях ЕС и США самарское отделение НКО «Голос» в течение нескольких лет получало деньги от Агентства международного развития США — почти 11 млн. руб. Поэтому попытка американского постпреда опять увидеть в налоговой проверке недобросовестных плательщиков политическую подоплеку и давление на гражданское общество отнюдь нас не удивляет. Равно как и интерпретировать отдельные происшествия как чуть ли не кампанию по преследованию

Нашим партнерам, действительно желающим изучить работу, направленную на повышение эффективности участия общественных объединений в решении актуальных социально-политических вопросов, рекомендуем присмотреться к деятельности Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, общественных палат всех уровней, а также федеральных и региональных омбудсменов. Кстати, именно СПЧ внес заметный вклад в подготовку процедуры исключения НКО из реестра «иностранцев».

Теперь по существу. По нападению вечером 11 июля на бурятского журналиста, редактора издания «Asia Russia Daily» Евгения Хамаганова ведется следствие. Сейчас журналист находится в республиканской клинической больнице с сочетанной травмой

головного мозга и шейного отдела позвоночника. Сегодня ему сделали компьютерную томографию, на основе которой будет решаться вопрос об операции. В целом прогнозы хорошие. После лечения журналист вернется к профессиональной деятельности. Что касается мотивов нападения, то сам пострадавший в комментарии, который он дал телеканалу «АТВ» по телефону, не связывает нападение со своей профессиональной деятельностью. Вместе с тем, следствие ведет расследование и проверку всех версий, включая связь с профессиональной деятельностью журналиста. Данный вопрос, а также оказание журналисту квалифицированной медицинской помощи, находится на контроле Администрации Главы Республики и Правительства Бурятии.

Что касается деятельности Правозащитной организации «Комитет против пыток», то по информации члена президентского совета по правам человека, главы этой НПО Игоря Каляпина, организация возобновит работу в Грозном в ближайшие дни.

По обыскам в НКО «Голос-Поволжье». По информации Следственного Комитета РФ по Самарской области, обыски и изъятие документов в Офисе и на квартире руководителей самарского отделения НКО «Голос» вызваны недостоверными сведениями о получаемых доходах за 2010-2013 гг. В результате эта организация уклонилась от уплаты налогов на сумму более 2 млн. 200 тыс. рублей. Отметим, что налоговики уже проводили проверку в НКО «Голос-Поволжье» в 2013 г., и тогда инспекторы также обнаружили десятки нарушений.

Никакая общественно значимая или политическая деятельность организаций индульгенцией к экономическим правонарушениям не является. Если какая-либо НПО несогласна с решениями компетентных структур, она может обжаловать это в судебном порядке.

Что касается пассажей о некоей чуть ли не исторической роли «Голоса» в контексте российских выборов. Свои обязательства по линии ОБСЕ, содержащиеся в Копенгагенском документе 1990 г. и ряде решений саммитов и СМИД нашей Организации, российская сторона не только выполняет, но и, в отличие от некоторых стран, закрепила в избирательном законодательстве. Никакой «вспомогательной» роли НКО «Голос-Поволжье» здесь не требуется. В отношении же наблюдения за местными выборами в Поволжье, можете не сомневаться, у нас активное гражданское общество. Найдутся сотни НПО и тысячи наблюдателей, которые обеспечат мониторинг избирательного процесса.

Россия твердо намерена принимать необходимые законные меры, чтобы защитить собственный конституционный строй и не допустить нанесения ущерба безопасности государства и общества. Кстати, для справки - в прошлом году финансирование иностранных организаций в России составило около 37 млрд. руб., в этом – уже более 70 млрд.руб.

Что касается утверждения о противоречии этого закона международным обязательствам Российской Федерации в области прав человека. В статьях 19 и 22 Международного пакта о гражданских и политических правах указано, что право на свободное выражение мнения и право на свободу ассоциации могут подлежать ограничениям, которые установлены законом и являются необходимыми для охраны государственной или общественной безопасности, общественного порядка. Это также подтверждено обязательствами ОБСЕ, в том числе принятыми в Копенгагене, 1990. Согласно статьям 10 и 11 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ, 1950 г.), свобода выражения мнения и свобода объединений сопряжены с определенными ограничениями, необходимыми в демократическом обществе для защиты национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, а также в целях предотвращения беспорядков или преступлений. Согласно

статье 16 ЕКПЧ «ничто в статьях 10, 11 и 14 [где прописаны права на свободу слова и ассоциации, а также недискриминация] не может рассматриваться как препятствие для Высоких Договаривающихся Сторон вводить ограничения на политическую деятельность иностранцев».

Что касается утверждения американских партнеров о препятствиях для российского гражданского общества взаимодействовать с иностранными и международными НПО, посоветовали бы внимательно изучать законы прежде, чем делать подобные заявления. Ответственность для граждан России наступает не за «любое сотрудничество» (any cooperation), а лишь за руководство организациями, признанными нежелательными, и за «участие» (participation) в их деятельности.

Законодательная сфера, в том числе регулирующая деятельность некоммерческих и коммерческих организаций, является исключительной прерогативой суверенного государства и не подразумевает внешнего вмешательства. Принимаемые Россией меры не являются чем-то особенным.

Так, ряд положений американского законодательства предусматривает уголовную ответственность за деструктивную деятельность, направленную против правительства США. Например, статьи Кодекса США 18 USC 2383 (Rebellion or insurrection), 18 USC 2384 (Seditious conspiracy), 2385 (Advocating overthrow of Government) предусматривают до 20 лет лишения свободы или высокие штрафы для членов организаций, занимающихся подобной деятельностью. Так как в американском праве допускается уголовная ответственность юридических лиц, то возможно применение указанных норм Кодекса США к иностранным НКО. Учитывая практику экстерриториального применения США своего законодательства (последний пример - юридическое преследование ФИФА), нельзя исключить возможность применения этих норм к НКО, не действующим на территории США.

Помимо этого, известный закон «О регистрации иностранных агентов» (Foreign Agents Registration Act, сокращенно - FARA) не только ограничивает лоббирование зарубежных интересов, но и обеспечивает своевременное информирование общественности о попытках иностранцев повлиять на внутреннюю и внешнюю политику США.

В Великобритании в соответствии с законом «О благотворительных организациях» осуществляется жесткий контроль за деятельностью НКО. Так, Комиссия по делам благотворительности Англии и Уэльса уполномочена налагать штрафы, лишать некоммерческие организации статуса или приостановить их работу, если деятельность таких НКО противоречит, наряду с прочим, интересам национальной безопасности Великобритании, угрожает отношениям с другим государством или поддержанию международного мира.

Во Франции деятельность объединений, «ставящих своей целью покушение на целостность государственной территории или республиканскую форму правления», пресекается на начальном этапе – подобным организациям, согласно закону о «Договоре об образовании ассоциаций», будет отказано в регистрации.

Ограничительные нормы в отношении общественных организаций в той или иной форме присутствуют в законодательстве стран ЕС, включая Бельгию, Германию, Финляндию, Чехию. Не говоря уже о давней практике спецслужб прибалтийских государств даже в отсутствие каких-либо закрепленных законом требований на этот счет включать в публичные ежегодные доклады как собственные НПО, граждан и «неграждан», так и иностранные организации и персоналии, которые в силу отличных политических взглядов, убеждений или правозащитной деятельности рассматриваются в качестве угрозы конституции и государственности страны.

Что касается запроса Совета Федерации по т.н. стоп-листу, то сами сенаторы

рассматривают такой список скорее как предупредительную меру. Более того, признание нежелательной на территории России деятельности иностранной или международной НКО предполагает серьезную межведомственную проработку по сбору и анализу разнообразной информации, а в случае принятия соответствующих решений исключительно адресное и выверенное, аргументированное воздействие на конкретные НПО. Правоприменительная практика в данном контексте не может и не должна стать инструментом своего рода самоизоляции и ущемления гражданского общества, позитивному воздействию которого мы придаем особое значение.

Благодарю за внимание.